

АРМЯНЕ, ЕВРЕИ И БАХАИ В ИРАНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

© 2020 М. КАМЕНЕВА

DOI: 10.31857/S032150750008161-9

КАМЕНЕВА Марина Самуиловна, к.ф.н., ст.н.с. Института востоковедения РАН (kamenevamarina@mail.ru)

Резюме: В статье рассматриваются проблемы этноконфессиональных меньшинств в социально-культурной сфере в современном Иране в контексте политики, проводимой в отношении них официальной властью, прежде всего, руководством Исламской Республики Иран. В качестве объекта исследования предложены три общины современного Ирана - армянская, еврейская и бахаи. На их примере сделана попытка показать общее и отличное в процессах, происходящих внутри этих общин, в т.ч. и под влиянием внешних факторов, а также в отношении к ним иранской власти. Показано, что иранские армяне и евреи находятся в значительно более предпочтительной ситуации, чем представители конфессионального меньшинства - бахаи.

Ключевые слова: Иран, этноконфессиональное меньшинство, иранские армяне, еврейская община, бахаи Ирана, исламская революция, дискриминация

IRANIAN ARMENIANS, JEWS AND BAHAI: SOCIAL AND CULTURAL PROBLEMS OF THEIR DEVELOPMENT

Marina S. KAMENEVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (kamenevamarina@mail.ru)

Abstract: The article analyses the problems of ethno-confessional minorities in modern Iran in the context of Iranian leadership's policy (primarily of the Islamic Republic of Iran) in social and cultural spheres. Three communities of modern Iran are the object of the study - Armenian, Jewish and Bahai. Their example is an attempt to show the processes taking place within these communities including under the influence of external factors as well as the general and local in the relation to them by the Iranian authorities. The article shows that Iranian Armenians and Jews as the ethno-religious minorities are in a much more advantageous position than the confessional minority - Bahai. Iranian Armenians and Jews living among the Moslems who constitute the absolute majority of Iran's population on the one hand tend and have to assimilate with them and on the other try to preserve their national, cultural and religious traditions inside the community. As for Bahai they are still absolutely deprived of their rights and largely isolated in the Iranian society in spite of the fact that they are ethnic Iranians. To improve the situation in the context of Iranian Bahai it is necessary to improve their relations with the Moslems and most likely to recognize the Bahai faith as an autonomous religion.

Keywords: Iran, ethno-confessional minority, Iranian Armenians, Jewish community, Bahai of Iran, Islamic revolution, discrimination

Иран - многонациональное государство, на территории которого проживает более 40 крупных и малых народов. Особое место среди них занимают небольшие по численности этноконфессиональные меньшинства - армяне, ассирийцы, евреи, зороастрийцы, составляющие около 1,5% населения страны, а также не входящие в этот процент бахаи.

Этноконфессиональные проблемы современного Ирана вызывают большой интерес у широкого круга исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. Это можно объяснить, в частности, в отношении выбранных для исследования сообществ несколькими факторами.

Изучение положения еврейской общины Ирана приобретает особый интерес на фоне существующих непростых межгосударственных отношений между Ираном и Израилем. Что касается иранских армян, то Иран - это самая близкая географически и исторически страна для Армении, между

двумя государствами на современном этапе существуют тесные связи в различных областях. Бахаи занимают особое место в иранском обществе. Их следует считать конфессиональным меньшинством, поскольку ни мусульманские теологи, ни сами последователи этого учения не признают бахаизм частью ислама, а последние считают его новой современной межконфессиональной религией.

ОТНОШЕНИЕ ИРАНСКОЙ ВЛАСТИ К ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Этноконфессиональные проблемы в Исламской Республике Иран (ИРИ), как в любом многонациональном государстве, находятся в ряду наиболее острых в контексте внутренней политики иранского руководства, а также оказывают определенное влияние на его международную деятельность.

Согласно ныне действующей Конституции, которая была принята в 1979 г., в ИРИ, кроме ислама, официально признаны христианство, иудаизм и зороастризм. По этому поводу в Основном законе также говорится, что их последователи «являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению. Правительство ИРИ и мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права» [1].

В Конституции отмечается и тот факт, что депутаты меджлиса от меньшинств приносят клятву с указанием священной книги своей религии [1, Art. 67]. Однако действующие в стране в настоящее время законы демонстрируют правовое предпочтение мусульман по отношению к проживающим в Иране религиозным меньшинствам. Вместе с тем, иранское руководство предпринимает отдельные положительные шаги для разрешения существующих в этноконфессиональной сфере проблем и противоречий.

Хасан Роухани, президент ИРИ, еще в ходе своей первой избирательной кампании в 2013 г. провозгласил, а в дальнейшем неоднократно повторял, что одним из приоритетов политики его кабинета является внимание к национальным проблемам. Он не раз подчеркивал, что его правительство будет продолжать уделять внимание сохранению культурных ценностей национальных меньшинств [2]. Среди важных шагов в этом направлении в первую очередь следует отметить предложенную для последующей реализации Программу по национальному вопросу, которая должна способствовать смягчению ситуации в сфере национальных отношений, в т.ч. и в отношении этноконфессиональных меньшинств [3].

В этом же ключе можно рассматривать и книгу «Иран. Колыбель мирного сосуществования религий. Христиане. Иудеи. Зороастрийцы», подготовленную Организацией по культуре и исламским связям Ирана и входящим в ее состав и подчиняющимся духовному лидеру аятолле Хаменеи Центром диалога религий и цивилизаций на трех языках - русском, английском и арабском. Реализацию этого проекта в значительной степени можно считать ответом официальной власти на запрос общества о правовом положении этнорелигиозных меньшинств в стране [4].

В статье предлагается рассмотреть три проживающие на территории современного Ирана общины - армянскую, еврейскую и бахаи и на их примере попытаться показать общее и отличное в отношении к ним иранской власти, а также в процессах, происходящих внутри этих общин, в т.ч. под влиянием внешних факторов.

АРМЯНЕ, ЕВРЕИ, БАХАИ. НЕМНОГО ИСТОРИИ

Армяне-христиане в современном Иране являются его самым крупным официально признанным этноконфессиональным меньшинством, которое всегда находилось в сравнении с другими этноконфессиональными сообществами в «привилегированном» положении. Власти неизменно демонстрировали определенную доброжелательность к ним. Вместе с тем, несмотря на все преференции с ее стороны, положение армянской общины нельзя назвать безоблачным.

Не углубляясь в историю, отметим, что уже к началу XIX в. армянская община была самой многочисленной в Иране. Ее представители оказывали значительные услуги шахам в таких сферах, как торговля и дипломатия, банковское дело. Однако после присоединения Армении к России армяне Ирана лишились защиты своего каталикоса, оказавшегося на территории российской империи. Именно через него реализовывались указы шахов по защите армян по всему Ирану.

После 1828 г. в результате заключения Туркманчайского договора из Ирана на Кавказ переселилось около 8 тыс. армян. При этом иранское государство запретило своим подданным покупать земли уезжавших армян, полагая, что через пять лет (покидавшие родину армяне могли в течение этого срока пользоваться доходами с них, что было весьма демократично) оно станет их владельцем [5].

Заметим, что и в менее отдаленном прошлом, во время правления Реза-шаха (1925-1941 гг.), иранские армяне подвергались определенной дискриминации. Так, ни одно предприятие не могло иметь в числе работающих более 10% армян или евреев. Англо-иранская нефтяная компания имела несколько большую квоту, но и она не обладала правом превышать ее.

Антиармянские настроения особенно были характерны для Ирана 30-х гг. XX в., что было связано как с обстановкой внутри страны, так и ситуацией в мире. Были закрыты армянские школы, армянский язык был низведен в них до второстепенного, управление школами было поставлено под контроль государства. Случались посягательства на собственность армян. Они были также лишены права занимать целый ряд должностей на государственной службе [6].

Непростая ситуация существовала вокруг армянской общины во время Второй мировой войны, когда на формирование политики руководства Ирана к национальным меньшинствам большое влияние оказывали тесные отношения между Реза-шахом и фашистской Германией. Однако в период правления последнего иранского шаха Мохаммада Реза Пехлеви в результате сложившихся новых политических условий на протяже-

нии многих десятилетий работали армянские школы, где преподавание велось на родном языке, в Тегеранском и Исфаганском университетах функционировали армяноведческие отделения, из Тегерана и Тебриза велись радиопередачи на армянском языке [7].

Однако после исламской революции 1979 г. среди иранских армян наблюдался отток из страны, что было связано с нарушением их прав (сложности ведения бизнеса, ограничения в трудоустройстве, ухудшение условий обучения и т.д.), а также репрессиями по отношению к священнослужителям армяно-григорианской церкви. Так, если накануне революции в стране было около 300 тыс. армян, то в последнее время, по разным данным, их насчитывается от 100 до 200 тыс. Современные иранские армяне достаточно неплохо интегрировались в иранское общество, где в сравнении с другими немусульманскими сообществами уделяется значительное внимание удовлетворению их культурно-национальных и религиозных запросов.

Еврейская община современного Ирана насчитывает, по разным источникам, от 20 до 30 тыс. человек. Вместе с тем, она является самой значительной на Среднем Востоке и по величине может сравниться лишь с еврейской общиной в Турции, несмотря на то, что после исламской революции Иран покинуло около 50-55 тыс. иранских евреев.

Иран стал родиной для иранских евреев почти три тысячелетия тому назад, когда их предки обосновались на его территории, будучи освобождены Киром Великим, основателем династии Ахеменидов (559-530 гг. до н.э.) из вавилонского рабства. Современные иранские евреи гордятся как своими еврейскими корнями, так и принадлежностью к иранской цивилизации.

Иранские евреи считают, что в истории их общины на территории Ирана было два периода, когда они обладали достаточно широкими правами и льготами.

Это случилось, во-первых, во время правления одного из царей династии Ахеменидов - Артаксеркса (465-424 гг. до н.э.), женой которого стала еврейская девушка Эстер (библейская Эсфирь), способствовавшая улучшению положения евреев на завоеванных Ираном землях и получению ими невиданных ранее льгот.

Второй период связан со временем правления последнего иранского шаха Мохаммада Реза Пехлеви, который приравнивал права евреев к правам мусульман, поскольку считал, что еврейская община играет чрезвычайно важную роль в экономике страны [8]. В этот период в 60-е - 70-е гг. XX в., годы осуществления «Белой революции», она стала реально пользоваться почти абсолютной культурно-религиозной автономией. Около 50% еврейских детей посещали еврейские школы, где обучение шло на родном языке. Среди образо-

ванных слоев общества имели место браки между евреями и мусульманами [9].

Это связано, как считают аналитики, с позиционированием себя последним иранским шахом в качестве преемника Кира (Куроша), основателя династии Ахеменидов. Расцвет еврейской общины и высокий уровень отношений с Израилем как бы демонстрировали верность Мохаммада Реза Пехлеви национальным ценностям и идеалам отечественной истории и несли значительную идеологическую нагрузку.

Существование общины бахаи официально не признается иранской властью, а ее члены подвергаются жестоким гонениям и дискриминации. И это происходит на фоне того, что бахаи составляют крупнейшее религиозное меньшинство Ирана, насчитывающее приблизительно 300, а по некоторым источникам - 350 тыс. человек [10].

В этой связи представляет особый интерес тот факт, что религия бахаи возникла в Персии, вышла из недр шиизма и с самого начала вызывала негативное отношение к себе как со стороны власти, так и мусульманского большинства. Дело в том, что ее основатель Хосейн Али Нури (1817-1892 гг.) в 1863 г. объявил себя пророком - баха-уллой и изложил свое учение в священной книге «Китаб-е акдес», призванной заменить собой Коран.

Постепенно бахаизм в глазах персов обрастал всевозможными мифами, основанными на ложных обвинениях и искажении самого вероучения бахаи, хотя в его основе лежат гуманистические принципы. Это - установление всеобщего братства людей и народов, отказ от традиций вооруженной борьбы, создание единой религии и единого языка и, как результат, ликвидация национальных, государственных и социальных границ, призыв к миру между народами, любовь к ближнему и т.д., т.е. пропаганда ценностей, часть которых близка к христианским [11].

Подчеркнем, что, в отличие от иранских армян и евреев, положение общины бахаи не было простым и в период правления династии Пехлеви. Ее члены подвергались притеснениям в различных сферах. Хотя, как отмечают исследователи, они были хорошо образованы и успешны в своих делах, что особенно проявилось в 60-е - 70-е гг. XX в. [12]. Исламская революция 1979 г. в Иране значительно усложнила положение общины бахаи, максимально приблизив его к критическому.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ. КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ, ЯЗЫК

Иранские армяне проживают во многих крупных городах Ирана - Тегеране, Исфагане, Тебризе, Урмие, Араке, Ахвазе и некоторых других. Значительная их часть сосредоточена в столице - Тегеране, где имеется вся необходимая инфраструктура

ра, в т.ч. и религиозная. Для отправления своего религиозного культа армяне имеют в своем распоряжении церкви, принадлежащие к двум епархиям Армянской Апостольской церкви - северной (Тегеран) и южной (Исфаган). По данным иранской стороны на 2016 г., на всей территории страны функционировало 85 церквей [4, с. 30]. Интересно, что культовые здания и сооружения армянской церкви охраняются государством, а при необходимости реставрируются им. Вместе с тем, следует отметить, что преподавание религиозных предметов в армянских школах выведено за рамки учебной программы, что характерно и для школ других этноконфессиональных сообществ. После исламской революции также предпринимались попытки ввести их преподавание на персидском, а не на армянском языке.

Иранские армяне обладают определенными свободами в сфере культуры и образования. Они имеют в своем распоряжении школы, где преподается армянский язык, очень близкий к используемому в Армении восточно-армянскому диалекту, который базируется на традиционной армянской орфографии. Количество армянских школ значительно превосходит число еврейских школ. Только в Тегеране их насчитывается 26, армянские школы функционируют и в других городах страны, где есть армянские общины, как например, в Исфагане. В Тегеране также действуют курсы армянского языка для армянских учителей. В Тегеранском, Исфаганском и Открытом исламском университетах в настоящее время ведется преподавание армянского языка и армянской литературы [4, с. 78-79].

Все эти достижения армян Ирана в социокультурной сфере следует рассматривать как результат их длительной и кропотливой работы по доказательству своей лояльности Исламской Республике, что особенно проявилось в годы ирано-иракской войны. Армянская община оказывала значительную поддержку армии сбором денежных средств, различными поставками, а также живой силой. Она принесла многочисленные жертвы во имя защиты территориальной целостности Ирана [6, с. 61; 18].

В настоящее время система школьного образования предполагает 5-летнее обучение в начальной школе, трехлетнее - в средней и старшей школе, соответственно. При этом Министерство образования Ирана оказывает определенное давление на работу армянских школ и координирует их деятельность, позволяя отводить несколько часов в неделю на преподавание религии и армянской литературы. Оно выплачивает жалование государственным преподавателям этих школ, но при этом школы армянской общины существуют не только и не столько за счет государственного бюджета, а в значительной степени благодаря спонсорской помощи меценатов Тегеранской епархии,

поддержке родителей и частным пожертвованиям. Данью исламской революции стало также обучение девочек и мальчиков в отдельных армянских школах, что раньше не было характерно для них [13, с. 78].

Несмотря на ограничения в часах, выделенных на преподавание армянской литературы, лучшие произведения персидской литературы переведены и переводятся на армянский язык. Иранские исследователи также с большим интересом относятся к армянским историческим источникам и переводят их на персидский язык [4, с. 79, 82-83]. На армянском языке выходят периодические издания - ежедневная газета «Алик» и еженедельник «Аракс», журнал «Луис» [13], а также ежеквартальный журнал «Пейман», посвященный анализу широкого спектра социокультурных проблем иранских армян. Не подвергаясь существенным притеснениям со стороны центральной власти в культурно-языковой области и сохраняя свое культурное своеобразие, иранские армяне двуязычны. Они владеют также персидским языком и активно используют его как инструмент эффективного взаимодействия с окружающим миром.

Иранские евреи проживают, в основном, в крупных городах. Почти половина их обитает в Тегеране. Еврейские общины есть также в Ширазе, Исфагане, Йезде, Хамадане, Керманшахе и некоторых других городах страны. Представители еврейской общины Ирана, исповедуя иудаизм, для отправления религиозного культа имеют в своем распоряжении синагоги, количество которых, по некоторым оценкам, даже достигает цифры «сто». Самые крупные из них находятся в столице - Тегеране, а также в Ширазе, где проживает значительное количество иранских евреев. Одной из самых известных синагог в Тегеране является синагога «Юсеф-Абад» [14, р. 8].

Однако новые синагоги в современном Иране не строятся, что связано с сокращением численности еврейской общины по причине эмиграции. В городах с большими еврейскими общинами старые синагоги реставрируются, поскольку представляют собой культурно-историческую ценность и находятся под охраной Иранской организации по охране культурных памятников. Помимо этого, иранские евреи имеют в своем распоряжении культурные комплексы, студенческие и женские центры, библиотеки, учебные компьютерные и музыкальные центры, помещения для заседаний и собраний, специальные места для резания скота в соответствии с требованиями иудаизма [14, pp. 5-7].

Еврейские дети и молодежь не лишены возможности получать образование, в т.ч. и религиозные знания. Однако количество еврейских школ после исламской революции существенно сократилось как в связи с уменьшением еврейской общины, так и с уходом части детей, исходя

из прагматических соображений, в другие школы, где обучается большая часть молодого поколения Ирана.

В Тегеране функционирует 5 школ всех ступеней, где изучается и иврит. В Исфагане и Ширазе также работает по одной еврейской школе, причем в последней вместе с еврейскими детьми обучаются и дети других национальностей. Существует также некоторое количество школ при синагогах, которые в большей степени ориентированы на получение религиозных знаний.

Как правило, религиозное обучение идет в часы, отведенные мусульманам для изучения Корана и основ ислама. Кроме того, возможно посещение дополнительных занятий по овладению Торой и Талмудом при синагогах. При этом, несмотря на доступность получения традиционного образования, в его системе прослеживаются и факты дискриминационного характера, давления со стороны конфессионального большинства. Так, например, директорами еврейских школ назначаются мусульмане.

Существуют ограничения в часах, выделенных на преподавание иврита. Если преподавателями основ религии всегда являются евреи, то они не обязательно будут преподавателями других предметов, хотя считается, что учителя и сотрудники еврейских школ - граждане Ирана еврейской национальности. Еврейские школы признаются государственными, однако расходы по их содержанию ложатся на плечи Еврейской общины Тегерана, синагог и родителей учащихся [4, с. 166-168; 8, с. 313-314].

Большинство иранских евреев двуязычны. Они владеют как персидским языком, так и еврейским персидским, который представляет собой комплекс диалектов и говоров и в основе которого лежит еврейское письмо. Существует мнение, что еврейский персидский не является особой формой персидского языка, с одной стороны, но и отличается от классической формы иврита, с другой. Еврейский персидский был языком литературного творчества иранских евреев с XIV в. по 20-е гг. XX в. В наши дни языком литературы евреев Ирана является современный персидский язык. Еврейская община Ирана имеет свой печатный орган - журнал «Офог-е Бина», выходящий один раз в квартал. От степени владения персидским языком в значительной степени зависит социальная мобильность иранских евреев в современном обществе, а еврейский персидский используется больше для внутриобщинной коммуникации [15].

Что касается последователей религии бахаи, представляющих, как и зороастрийцы, конфессиональное меньшинство современного Ирана, то они из-за постоянных преследований и гонений со стороны властных структур не имели возможности в прошлом и тем более не могут в наши дни свободно отправлять свои религиозные культы.

В Иране сегодня нет бахаистских храмов или домов поклонения, подобных тем, которые находятся в распоряжении общин бахаи во многих странах мира, и, видимо, религиозные собрания иранских бахаи проводятся тайно на частной территории. Бахаи постепенно лишались иранской властью даже того немногого, что имели. Хотя, как свидетельствуют архивные данные, отдельные высокопоставленные деятели шахского Ирана, как например, Амир Аббас Ховейда, занимавший долгие годы пост премьер-министра, тайно являлись сторонниками учения бахаи [16].

Дискриминационные действия иранской власти охватывают различные сферы жизнедеятельности общины бахаи. Так, например, в 1955 г. в Тегеране был разрушен Центр бахаи. А в 2008 г. Духовное собрание бахаи было арестовано и заключено в тюрьму. Не только культовые места и организации бахаи, но и их кладбища часто становятся объектами актов вандализма [10].

Интерес представляет история, связанная с газетой «Хамшахри» («Земляк»), издание которой было приостановлено в конце 2009 г. в связи с публикацией в разделе туристической рекламы фотографии бахаистского Храма лотоса, расположенного в Дели - столице Индии. Правда, по мнению экспертов, публикация фотографии стала лишь формальным поводом, а истинная причина лежала в сфере политики [17]. Бахаи практически на протяжении всей истории своего существования остаются объектом дискриминации со стороны государства, в основе которой лежит исключительно религиозный признак.

Если для членов армянской и еврейской общин нет объективных причин скрывать свою конфессиональную принадлежность, то иранские бахаи вынуждены это делать, особенно после исламской революции 1979 г. Обвинение не только в принадлежности к бахаи, но даже в связях с ними может стать роковым для любого иранца. Так, у лауреатки Нобелевской премии мира иранской правозащитницы Ширин Эбади были конфискованы нобелевская медаль и другие награды по обвинению в приверженности религии бахаи [10]. Часто среди арестованных и заключенных в тюрьму бахаи находятся и иранские правозащитники. Этот факт говорит о том, что бахаи становятся нередко и символом нарушения прав человека. Именно поэтому во время антизападных демонстраций в Иране можно увидеть транспаранты с надписью - *BC=Bahai Broadcasting Company*.

ИРАНСКИЕ АРМЯНЕ, ЕВРЕИ, БАХАИ. ЧЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ?

Правовые преимущества положения иранских армян и евреев перед бахаи очевидны. Помимо уже отмеченных выше, они имеют своих депута-

тов в иранском парламенте - меджлисе исламского совета: армяне - 2, евреи - 1, что соразмерно величине общин, и их права законодательно закреплены в Конституции наравне с правами других граждан страны. Тем не менее, члены армянской и еврейской общин должны постоянно демонстрировать свою лояльность исламскому режиму и подтверждать свое право на те условия существования, в которых они находятся в рамках исламской республики.

Это проявилось и во время ирано-иракской войны (1980-1988 гг.), когда представители всех этноконфессиональных сообществ принесли многочисленные жертвы во имя защиты территориальной целостности Ирана. Однако армяне потеряли в этой войне самое значительное число членов своей общины - более 200 армян против 27 ассирийцев, 15 евреев и 13 зороастрийцев [4, с. 92-93, 120-121, 243-244; 18, pp. 235-270].

Члены еврейской общины Ирана в своей повседневной жизни сталкиваются с определенными сложностями социального характера. Так, существуют ограничения при приеме их на работу - преимущество отдается заключению контракта. В армии им также невозможно дослужиться, например, до высших военных званий. Директорами еврейских школ в Тегеране, как было отмечено выше, являются, преимущественно, мусульмане, хотя законодательно это никак не закреплено. Еще совсем недавно, если в еврейской семье в результате несчастного случая погибал родственник, то она получала значительно меньшую компенсацию, чем в аналогичной ситуации мусульманская семья.

Время от времени вводятся ограничения для евреев на выезд за пределы Ирана, получение выездных виз. Существуют проблемы в сфере получения высшего образования и академических степеней. Однако многие вопросы, связанные с социальной сферой жизни иранских евреев, находятся в стадии обсуждения, а некоторые - и на этапе принятия положительных для еврейской общины решений.

Представляет также интерес вопрос о возможности смешанных браков для иранских евреев. С одной стороны, юридических препятствий не существует. Вместе с тем, религиозный фактор обладает таким мощным влиянием, что в современном Иране таких браков либо нет вообще, либо они составляют менее 1%. Одной из важных проблем, стоящих перед иранскими евреями, является возможность общения с родственниками, проживающими в Израиле, поскольку любая связь с этим государством представляет большую опасность для граждан Ирана.

Иранские евреи считают, что в этом вопросе режим наибольшего благоприятствования был в период президентства М.Хатами (1997-2005 гг.), когда им было разрешено достаточно

свободно совершать поездки из Ирана в Израиль, и при этом по возвращении не возникало проблем с властью. Евреям, которые покинули Иран после исламской революции, было также разрешено совершить путешествие в Иран с целью повидать своих близких. Надо сказать, что и президентство Х.Роухани (с 2013 г.), по мнению аналитиков и представителей еврейского сообщества, - это достаточно благоприятное время для существования и развития еврейской общины, отмеченное многочисленными фактами, символизирующими демонстрацию доброго отношения власти к еврейским гражданам. К ним можно отнести, например, ежегодные поздравления с официальными иудейскими праздниками, открытие памятников воинам, павшим в ирано-иракской войне, и другие мероприятия.

Что касается бахаи, то в соответствии с Указом Высшего совета исламской революции от 25 февраля 1991 г. они, кроме ограничений с трудоустройством на государственную службу, не могут также получать университетское образование, поскольку, как отмечается в документе, индивидуальность бахаи складывается именно в процессе получения высшего образования.

Еще в 1932 г. в шахском Иране было принято решение о закрытии школ бахаи в Тегеране, т.е. уже в то время они подвергались дискриминации и на уровне начального и среднего образования. В 2006 г. решением Высшего совета культурной революции и Министерства информации вновь было подтверждено, что члены общины бахаи лишаются возможности поступления в высшие учебные заведения, а в случае, если такое произойдет, должны изгоняться из них. Постоянно в СМИ появляется информация об арестах иранских бахаи, в т.ч. и за то, что они пытаются отстаивать свое право продолжить образование в Иране.

Иранская власть планомерно и жестоко преследует членов этой общины, вынуждая их часто эмигрировать из страны. Бахаи также лишены права служить в иранской армии. Государственные служащие, являющиеся членами бахаистской общины, лишены права получать пенсию. Еще в 1925 г. Реза-шах издал закон, в соответствии с которым браки, заключенные между бахаи, аннулировались, а дети, рожденные в них, признавались незаконнорожденными. Семейным парам даже не разрешалось занимать один номер в гостинице. И надо отметить, что дискриминация бахаи в современном Иране только усиливается.

Так, после исламской революции в 1991 г. был издан Секретный меморандум Гольпайгани, который намечал всеобъемлющий план «блокирования» развития иранской общины бахаи. А в соответствии с конфиденциальным письмом МВД Ирана, датированным концом 2005 г., разведывательные службы и органы полиции, а также Кор-

пус стражей исламской революции обязаны выявлять бахаи по всей стране, получать информацию об их материальном положении, социальном статусе, связях с иностранными организациями и устанавливать за ними наблюдение. А за этим письмом последовали еще несколько с аналогичным содержанием, что, безусловно, не могло способствовать установлению межконфессионального согласия, о котором говорят руководители ИРИ [19].

Наконец, если обратиться к повседневной жизни членов этих общин, то и иранские армяне, и иранские евреи за пределами своей общины подчиняются законам, по которым живет все иранское общество, в т.ч. и в отношении одежды. Внутри же общины им разрешено соблюдать традиции своих религий.

* * *

В целом, представители армянской и еврейской общин ИРИ, живя среди мусульман, состав-

ляющих абсолютное большинство населения страны, с одной стороны, и стремятся, и вынуждены ассимилироваться с ними, а, с другой, стараются сохранять свои национальные, культурные и религиозные традиции внутри своего сообщества.

Что касается бахаи, то они, являясь этническими иранцами, продолжают оставаться абсолютно бесправными и представляют собой в значительной степени изолированную группу в иранском обществе. Фактически, положение иранских армян и евреев, являющихся этноконфессиональными меньшинствами, неизмеримо предпочтительнее ситуации, сложившейся с конфессиональным меньшинством - бахаи. Для улучшения положения иранских бахаи необходимо улучшение их отношений с мусульманами, а для этого, видимо, необходимо признание бахаизма самостоятельным религиозным учением.

Список литературы / References

1. The Constitution of the Islamic Republic of Iran. Articles 13, 14. Tehran, 1979 (In Pers.)
2. Ruhani H. 2017. The Program of twelfth Cabinet "Freedom and Safety. Peace and Progress". Tehran (In Pers.). <http://www.isna.ir/news/96022213789> (accessed 10.06.2019)
3. AFTABNEWS (In Pers.). <http://www.aftabnews.ir/fa/news/196044> (accessed 12.04.2019)
4. Иран. Колыбель мирного сосуществования религий. Христиане. Евреи. Зороастрийцы. М., 2016. (2016. Iran. The Cradle of Peaceful Coexistence. Christians. Jews. Zoroastrians. M.) (In Russ.)
5. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. М., 1983, с. 186-187. (Kuznetsova N.A. 1983. Iran in the First Half of XIX Century. M.) (In Russ.)
6. Арабаджян А.З. Армяне Ирана и «персисламский имперский комплекс Хосрова Чакери». М., Восточная литература, 2002, с. 55-56. (Arabadzhyan A.Z. 2002. The Armenians of Iran and "Persoislamic Imperial Complex of Hosrou Chakeri". M.) (In Russ.); Sanasarian Eliz. Religious Minorities in Iran. UK, Cambridge University Press, 2004, pp. 38-39.
7. Алиев С.М. К национальному вопросу в современном Иране. *Краткие сообщения Института народов Азии*. М., 1964, № 7, с. 59. (Aliev S.M. 1964. National Problems of Modern Iran. *Institute of Asian Studies' Publications*. № 7) (In Russ.)
8. Каменева М.С. Этно-культурная характеристика еврейской общины в Исламской Республике Иран. *Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке* / Отв. ред. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. М., ИВ РАН, 2014. С. 11-318. (Kameneva M.S. 2014. Ethno-cultural characteristics of the Jewish community in the Islamic Republic of Iran. *State, Society, International Relations in Muslim East*. M.) (In Russ.); Месамед В.И. Еврейская община в Иране в условиях исламского режима. (Mesamed V.I. Jewish Community in Islamic Iran) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=32475> (accessed 10.02.2019)
9. Sanasarian Eliz. Religious Minorities in Iran. UK, Cambridge University Press, 2004, pp. 47-48.
10. RELIGO.RU (In Russ.). <http://religo.ru/2009/11/baxai-kak-obraz-vraga/> (accessed 05.03.2019)
11. Ислам. Краткий справочник. М., Наука, 1983, с. 43-44. (1983. Islam. Quick-reference Book. M.) (In Russ.)
12. Chamankhah Leila. A Minority Within a Majority: the Baha'i Principle of Non-Interference in Politics is Revisited. *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*. Vol. XXXVIII, 2014, № 1, p. 39.
13. Армяне в Иране, армяно-иранские отношения и Нагорный Карабах. (The Armenians in Iran. Armenia and Iran's Relations and Nagorno Karabakh) (In Russ.). <http://www.karabahinfo.com/3393?lang=ru> (accessed 12.09.2017)
14. Association of Tehran Jews, Information Bulletin. Tehran, 2005, p. 8.
15. Каменева М.С. Языковая политика в Исламской Республике Иран. *Языковая политика в условиях глобализации*. М., РУДН, 2017, с. 115-116. (Kameneva M.S. 2017. Language Policy in the Islamic Republic of Iran. *Language Policy and Globalization*. M.) (In Russ.)
16. Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М., 2018, с. 115. (Arabadzhyan Z.A. 2018. Iran from Revolution to Revolution. M.) (In Russ.)
17. Независимая газета. 09.12.2009. (Nezavisimaya gazeta. 09.12.2009) (In Russ.)
18. Eskanderiyan E. 2014. Eight Years Forced War and the Armenians of Iran. Tehran, 2014 (In Pers.)
19. Месамед В.И. Иран: равноправны ли персы, курды, армяне, евреи, сунниты, бахаиты. (Mesamed V.I. Iran: do Persians, Kurds, Armenians, Jews, Sunnites, Bahais have equal rights) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/19-04-07a.htm> (accessed 21.06.2019); Fa.wikipedia (In Pers.). <http://www.fa.wikipedia.org/wiki/%D8%A%D9%87%D8%A7%D8%A6%DB%8C%D8%AA> (accessed 15.04.2016)